

СКВОЗЬ разногласия ут-
ренного вокзала до меня до-
носится разговор:

— ...кино смотришь?

— Не... Футбол.

Я оглянулся. Следом, что
называется, дыша в затылок,
идут двое парней: свежие ли-
ца, аккуратная стрижка, ба-
ки, усички. Кто есть кто — не
понял, нас развела толпа.
Мне стало горестно и душев-
но неуютно. Я вовсе не про-
тив спорта и спортивных пе-
редач, но можно ли свести
духовные потребности лишь к
подсчету очков, голов, се-
кунд?

Признаться, огорчился, ког-
да познакомился с некоторы-
ми письмами, адресованными
в «Комсомольскую правду».
«Помню, я тогда жил в де-
ревне, — пишет некто Куранов
или Куканов (подпись нераз-
борчива), у нас показывали
это кино — «Тарзан». Мы,
братва, производили подкуп
под клуб, выбивали доски
пола, стекла в окнах и про-
лезали внутрь помещения.
Фильмы шли круглые сутки.
Ну а что делали после кино?
И кричали, как Тарзан, и рас-
качивались на веревках».

И часто встречаются такие
письма — то ли курьезные, ка-
кие случаются в редакцион-
ной почте, то ли ностальгиче-
ские — эхо послевоенного дет-
ства, когда и радостей-то бы-
ло всего, что луч кинопере-
дачи в промозглom зале.
Увы, «тарзаний» подход к
фильму весьма распростра-
нен.

Абсолютно категоричен в
своих выводах Л. из Южно-
Сахалинска: «У нас все еще
мало фильмов вроде «Экипа-
жа», «Возвращения резиден-
та» или «Джон Уинстон» и
мужикера», а все больше та-
кие, что в кино не пойдешь.
Про телевизор я уже не гово-
рю — три четверти времени
занимают разные рапсодии и
симфонии с балетом. Помню,
в «добрые старые» времена
«Забавные приключения Дже-
ри и Джейн», «Частный детек-
тив» и другие. Вот это были
фильмы, я ходил по пять-
шесть раз».

Честно говоря, когда стал-

киваешься с таким активным
невежеством, готовым пере-
черкнуть и серьезное ки-
но, и «разные рапсодии и
симфонии» заодно с балетом,
оторопь берет. Неужели воз-
можно такое, чтобы все уси-
лия школы, общественности,
учреждений культуры оказа-
лись бесполезными, не родили
потребности у молодых ре-
бят к глубокому постижению
искусства? Употребляя тер-
мин «серьезное» кино, я во-

тановление Советской власти
(«Шестой», «Ищи ветра»),
защита интересов нашего го-
сударства («Пираты XX ве-
ка»), охрана спокойствия об-
щества («Город принял»), вос-
питание готовности к защите
Родины («Случай в квадрате
36-80»). А воссоздание на эк-
ране образов мужественных и
сильных людей, верных сво-
ему долгу и делу, — разве это
не святая обязанность кине-
матографа? Может быть, это

фильмам о сложных пробле-
мах современной жизни недо-
стает порой энергии, способ-
ной возбудить зрительский
интерес. И дело, конечно, не
в том, чтобы насытить их по-
гонями или потасовками.
Каждый жанр имеет свои за-
коны. Но подчас суть конф-
ликтов, происходящих в филь-
ме социально-общественной,
научной, производственной
тематики, непонятна и без-
различна зрителю. Вспоминая

ны внести и работники кино-
проката. А. Петрова и Н. Та-
раненко из Красноярска пи-
шут, например, что основное
экранное время в кинотеатрах
города отводится картинам
типа «Черная мантия для
убийцы», «Тринадцать девять
ступенек», «Мексиканец в
Голливуде». А «Пять вече-
ров», «Васса», «Кто стучится
в дверь ко мне» прошли, «ес-
ли можно так выразиться, по
задворкам кинотеатров. Мы

в этой работе очевидны. Не
«коммерческие» фильмы, а
коммерческий подход к их по-
казу создает диспропорции.
Конечно, на кинофильм «Вас-
са» не придумаешь такого за-
влекательного объявления,
как на «Собаку Баскервилей»,
и не создаст он особого зри-
тельского бума. Выпуску
«серьезных» фильмов на эк-
ран должна предшествовать
длительная и хорошо продуманная работа, и показывать
их, очевидно, следует не от
темна до темна, а на разовых
сеансах; они, как правило,
постепенно набирают инерцию
движения и постепенно нахо-
дят своего зрителя. Крайние
точки зрения существуют не
только у зрителей, но и у ра-
ботников киносети, однако
руководствоваться ими нель-
зя.

Вот письмо Р. Гизатуллина
из Оренбурга: «Измена, раз-
вод, семейная ссора и другие
неурядицы в семьях запо-
нили экран, будь то киноко-
медия, драма или трагедия.
Мы привыкли к этому — вот
что чудовищно! Сам факт раз-
вода нас уже не ошеломляет,
измена же возмущает. Чаше
нам просто любопытно, как
все это происходит. Если по-
лучилось интересно, что назы-
вается закручено, то мы хва-
лим фильм. не замечая, что
он все-таки разрушил еще
один камешек нашего пред-
ставления о святости семейно-
го очага. Конечно, проще и
надежнее показывать день се-
годняшний со всеми его не-
достатками, но много ли мож-
но добиться пассивным их
изображением?»

Автор письма не отделяет
себя от кинематографическо-
го процесса. И это понятно.
Рождение фильма не заканчи-
вается на студии, оно проис-
ходит в момент встречи со
зрителем. Именно в эти сто
минут ведется диалог между
художником и публикой. Все-
гда ли художник побеждает?
Далеко не всегда. Для этого
необходимо как минимум два
условия: убедительная пози-
ция авторов, выраженная в
художественной форме, и
факт самой встречи.

ВСЕГДА ЛИ ПРАВ ЗРИТЕЛЬ

Над письмами читателей «Комсомольской правды» размышляет заместитель председателя Государственного комитета СССР по кинематографии Б. В. ПАВЛЕНКО

все не хочу исключить из этой
рубрики картины, названные
в письмах. Есть немало при-
ключенческих лент, которые
являются высокопрофессио-
нальными произведениями ис-
кусства. А от многих других
картин их выгодно отличает
то, что поставлены они в увле-
кательной форме, населены
активными, сильными, краси-
выми людьми.

Ох, уж эта зрелищность
фильмов! До чего она раздра-
жает иных критиков! Если
фильм идет при заполненных
залах, то он, как правило,
объявляется только «коммер-
ческим». Следуя этой логике,
эталоном творчества должна
считаться кинолента, которую
не смотрит никто, кроме кино-
механика. А почему в театре
аншлаговые спектакли полу-
чают высшие баллы, и никто
не обзывает их обидным сло-
вом «коммерция»?

Увлеченность, динамизм
действия — постоянные
признаки приключенческого
жанра. Не обойтись в таких
фильмах без острых схваток,
погонь, физического едино-
борства героев. Вряд ли мож-
но безоговорочно принять уп-
рек в недостатке смысла, вы-
сказанный читателем из Бел-
города в адрес ряда картин.
Смысл их, если говорить вы-
сокими словами, весьма опре-
деленный: это борьба за ус-

звучит парадоксально, но
«Премия» и, скажем, «Эки-
паж» — это фильмы об одном
и том же, только сделанные в
разных жанрах.

А если говорить о стрельбе,
то дело не только и не столь-
ко как много или мало стре-
ляют, а в том, во имя че-
го стреляют. И как быть
с целым направлением совет-
ской кинематографии — во-
енно-патриотическими филь-
мами? Неужели надо «за-
крыть» для подростков кино-
фильмы С. Бондарчука,
Ю. Озерова, С. Ростокского,
В. Ордынского, Г. Чухрая,
Г. Калатозова, Г. Панфилова,
Т. Левчука, В. Турова и мно-
гих других известных режис-
серов? Наивно предполагать,
что воспитание мужества и
бесстрашия можно ограни-
чить показом по телевидению
или в натуре хоккейных и
футбольных баталий. Кинема-
тограф обращался и будет
обращаться к фактам военной
истории нашего народа. Но на
войне как на войне — наши
солдаты боролись не с ветря-
ными мельницами, а с озлоб-
ленной белогвардейщиной и
самой жестокой силой двад-
цатого века — фашизмом.
Борьба была кровавой и бес-
пощадной, это нельзя да и
не надо ни приукрашивать,
ни припудривать.

Как ни прискорбно, но

прошлое, известная советская
актриса Клара Лучко рас-
сказывала, как трудно было
ей вжиться в образ героини,
терзаемой проблемой наруше-
ния соосности коленчатого
вала. Времена поменялись,
жизнь ушла вперед, но и се-
годня герои некоторых филь-
мов суетятся вокруг «соосно-
сти коленвала», хотя просчи-
тывают ее не при помощи ка-
рандаша и бумажки, а на
компьютере. Однако от этого
драматургическая серость не
перестает быть серостью, и
многие внешне умные карти-
ны зритель, увы, не смотрит.

В пристрастии зрителей,
особенно молодых, к приклю-
ченческому кинематографу,
думается, выражено желание
встрет с характерами силь-
ными и яркими, определенны-
ми в своих жизненных пози-
циях. И снова приходится
констатировать, что в «проб-
лемном» кино таких характе-
ров не хватает. Трудно про-
следить, но на каком-то этапе
нашей кинематографической
истории был утрачен вкус к
тщательной лепке образа, по-
явилось пренебрежение к
портрету, как выражению
внутренней сущности челове-
ка.

Свою долю труда в воспи-
тание у миллионов зрителей
вкуса к глубокому постиже-
нию жизни через акран долж-

удивляемся порой, что зри-
тель у нас не очень понятли-
вый и не сострадающий, толь-
ко веселое ему подавай. Но
что заставляет его быть та-
ким? Посудите сами: на весь
город идет объявление по ра-
дио — «Соб-ка Баскервилей»
ждет вас в крупнейшем зале
города, а для проблемного
фильма отводится, как прави-
ло, малый зал».

Читатель Алексеенко из
Новокузнецка впрямую работ-
ников киносети города в том,
что картина, не требующая
больших усилий в рекламе
«Вокзал для двоих», шла в
кинотеатре больше месяца,
между тем как фильм «До-
мой» только четыре дня,
«Портрет жены художника»
и «Самая длинная соломинка»
по два дня. Новую рабо-
ту Н. Михалкова «Без свиде-
телей» объявили, «но, когда
мы пришли в кинотеатр, — со-
общает Алексеенко, — оказа-
лось, что ее заменили для
плана другим фильмом». Се-
мья Бекетовых из Таллина
жалуется на засилье в киноте-
атрах западных картин, а
за чьими советскими надо
«охотиться», иначе не уви-
дишь.

Сколько писем — столько
запросов, пожеланий, мнений.
Невольно посочувствуешь со-
ставителям программ для ки-
нотеатров. И все же пробелы